

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии: Книга 96**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 96 / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 284 с.

ISBN 978-5-458-04744-9

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04744-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Объ экспериментальномъ изслѣдованіи высшихъ умственныхъ процессовъ ¹⁾).

Что высшіе умственные процессы, ощущенія, представленія, воспріятія и т. п., могутъ подвергаться изслѣдованію при помощи экспериментальныхъ приемовъ, въ этомъ въ настоящее время едва ли кто-нибудь станетъ сомнѣваться. Но противъ экспериментальнаго метода изученія психическихъ явленій всегда можно было возразить указаніемъ на то обстоятельство, что въ области высшихъ умственныхъ процессовъ, въ сужденіи, умозаключеніи, въ образованіи понятій, которыя обыкновенно обозначаются однимъ общимъ терминомъ мышленіе, примѣненіе этого способа изслѣдованія совершенно невозможно.

Но въ послѣднее время сдѣлана попытка примѣнить и къ изученію высшихъ умственныхъ процессовъ приемы экспериментальнаго изслѣдованія. Правда, на первый взглядъ можетъ показаться спорнымъ, дѣйствительно ли тотъ методъ изслѣдованія, который примѣняется въ этомъ случаѣ, можетъ быть признанъ *экспериментальнымъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова; можетъ показаться, что такъ называемый экспериментальный методъ изслѣдованія высшихъ умственныхъ процессовъ имѣетъ только видъ экспериментальнаго, на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не имѣя тѣхъ преимуществъ, которыя присущи экспериментальному методу въ

¹⁾ Докладъ, читанный въ Московскомъ Психологическомъ Обществѣ 6 ноября 1908 г.

собственномъ смыслѣ слова. Поэтому намъ прежде всего необходимо условиться относительно того, что слѣдуетъ называть экспериментомъ въ примѣненіи къ изслѣдованію психическихъ явленій.

Необходимо отличать экспериментъ въ широкомъ смыслѣ слова отъ эксперимента въ узкомъ смыслѣ слова. Различіе между ними сводится къ слѣдующему.

Подъ экспериментомъ въ узкомъ или въ собственномъ смыслѣ мы понимаемъ наблюденіе или воспріятіе такихъ психическихъ процессовъ, которые протекаютъ при условіяхъ, могущихъ по произволу быть измѣняемыми. Для поясненія можно взять слѣдующій примѣръ. Положимъ, мы желаемъ опредѣлить причины такъ называемой Мюллеро-Ляйеровской иллюзіи. Для этой цѣли мы станемъ производить всевозможныя измѣненія тѣхъ условій, при которыхъ эта иллюзія становится то больше, то меньше. На основаніи измѣненія условій и соотвѣтственно съ этимъ измѣненія самой иллюзіи, мы дѣлаемъ выводы о причинахъ иллюзіи. Въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло съ экспериментомъ въ узкомъ смыслѣ слова.

Возьмемъ теперь примѣръ эксперимента надъ процессомъ мышленія. Положимъ, я желаю изслѣдовать природу процесса сужденія. Для этой цѣли я созидаю условія, которыя дали бы испытуемому субъекту возможность пережить тѣ психическія состоянія, которыя связаны съ сужденіемъ. Для этой цѣли я задаю субъекту какой-либо вопросъ, на который онъ долженъ дать отвѣтъ: „да“ или „нѣтъ“, а послѣ этого субъекту предлагается, чтобы онъ описалъ подробно все то, что онъ переживалъ, когда произносилъ это сужденіе. На основаніи этихъ высказываній я дѣлаю заключеніе относительно природы сужденія. Задача руководителя опыта заключается въ томъ, чтобы вызвать у испытуемаго субъекта тѣ или иныя состоянія. Задача испытуемаго субъекта въ томъ, чтобы, переживъ извѣстныя состоянія, возможно точно описать ихъ. Это будетъ тоже безспорно экспериментомъ, но экспериментомъ въ широ-

комъ смыслѣ. Здѣсь руководитель опыта тоже по своему произволу вызываетъ тѣ или иныя психическія явленія; онъ, такъ сказать, вмѣшивается въ ходъ психическихъ явленій, т.-е. дѣлаетъ то, что составляетъ характерную особенность экспериментальнаго изслѣдованія. Но все-таки, въ виду того, что въ этомъ случаѣ экспериментаторъ не можетъ въ такой мѣрѣ измѣнять по произволу условія психическихъ явленій, мы назовемъ ихъ экспериментомъ—въ широкомъ смыслѣ слова.

Поставляя своей задачей ознакомленіе въ общихъ чертахъ съ результатами экспериментальныхъ изслѣдованій процессовъ мышленія, я буду по преимуществу держаться *историческаго* хода развитія этого метода.

Происхожденіе этого метода необычайно просто. Каждый психологъ пользуется имъ всякій разъ, когда изслѣдуетъ какой-либо вопросъ. Напримѣръ, онъ занятъ изученіемъ вопроса о „безличныхъ сужденіяхъ“. Онъ, разумѣется, воспроизводитъ умственно то, что онъ переживаетъ, когда у него является сужденіе того или другого рода, затѣмъ онъ описываетъ то, что переживаетъ, и изъ сличенія этихъ переживаній дѣлаетъ соотвѣтствующіе выводы. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло безспорно съ экспериментомъ, но только этотъ экспериментъ имѣетъ крайне ограниченное приложеніе. Это есть экспериментъ надъ однимъ лицомъ, притомъ экспериментъ, не возведенный въ систему. Чтобы придать такому эксперименту научный характеръ, необходимо сдѣлать его систематическимъ, производить его надъ различными лицами. Описываніе того, что переживаютъ испытуемые субъекты въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ, показаніе самонаблюденія испытуемыхъ лицъ есть матеріалъ для выводовъ относительно природы тѣхъ или иныхъ умственныхъ процессовъ. Этотъ способъ изслѣдованія есть собственно опрашиваніе, которому положилъ начало Гальтонъ, опрашивавшій различныхъ лицъ относительно природы воображенія ¹⁾. Французскіе психологи

¹⁾ Galton. Inquires into Human Faculty and its Development. 1883.

давно обращали вниманіе на то, что школа Вундта въ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ сравнительно мало обращаетъ вниманія на самонаблюденіе испытуемыхъ. Между тѣмъ это именно даетъ огромный матеріалъ для всевозможныхъ наблюденій чисто психологическаго характера ¹⁾. Рибо обратился къ системѣ опрашиваній для рѣшенія вопроса о природѣ воображенія. Вслѣдъ за нимъ Бинэ ²⁾ путемъ опрашиванія произвелъ цѣлый рядъ очень цѣнныхъ изслѣдованій, касающихся природы мышленія.

Вопросъ перешелъ въ особую фазу послѣ того, какъ въ школѣ Вюрдбургскаго профессора Кюльпе этимъ способомъ воспользовались для систематическаго изслѣдованія процессовъ мышленія. Здѣсь рядъ его сотрудниковъ, въ лабораторіи, въ строго научно обставленныхъ экспериментахъ надъ лицами психологически образованными, произвели изслѣдованія относительно процессовъ мышленія по этому методу, который можно назвать методомъ опрашиванія или еще вѣрнѣе методомъ *выстрашиванія*. Здѣсь этотъ методъ далъ все, что онъ вообще можетъ дать.

Первый положилъ начало изслѣдованіямъ при помощи этого метода *Марбе* ³⁾; онъ именно изслѣдовалъ сужденіе. Сужденіемъ онъ называетъ тѣ процессы сознанія, къ которымъ могутъ быть примѣнены предикаты истинный и ложный. Такіе процессы сознанія могутъ проявляться или въ предложеніяхъ, или въ отдѣльныхъ словахъ; въ жестахъ, въ вещныхъ представленіяхъ и т. п. Свои изслѣдованія онъ производилъ слѣдующимъ образомъ: онъ предлагалъ испытуемымъ лицамъ извѣстное раздраженіе, по поводу котораго они должны были высказать сужденіе или при помощи предложенія, при помощи жеста и т. п. Послѣ совершенія реакціи испытуемое лицо должно было по возможности подробно описать всѣ переживанія во время про-

¹⁾ См. Бинэ и Анри. Введеніе въ экспериментальную психологію.

²⁾ Binet. L'étude expérimentale de l'intelligence. 1903.

³⁾ Marbe. Experimentell-psychologische Untersuchungen über das Urtheil. 1901.

цесса сужденія. Изъ этихъ высказываній Марбе хотѣлъ опредѣлить, содержатъ ли сужденія какой-либо особый характерный моментъ въ сознаниі, или, какъ онъ самъ формулируетъ: „Какое переживаніе должно присоединиться къ одному или нѣсколькимъ процессамъ сознанія, чтобы изъ нихъ сдѣлать сужденіе?“ Показанія самонаблюденія его испытуемыхъ лицъ привели его къ слѣдующимъ, на первый взглядъ не совсѣмъ яснымъ результатамъ. Между раздраженіемъ и реакціей мы въ показаніяхъ испытуемыхъ лицъ не находимъ ничего такого, что дѣлало бы ихъ сужденіями въ отличіе отъ простой послѣдовательности представленій. Въ этомъ смыслѣ, по мнѣнію Марбе, нѣтъ никакихъ психологическихъ критеріевъ сужденія, т. е. если психологическими признаками считать вообще чувства, ощущенія, представленія и т. п., то слѣдуетъ признать, что въ сужденіи нѣтъ ничего такого, что отличало бы его отъ простой послѣдовательности представленій.

Послѣ изслѣдованій Марбе слѣдуетъ упомянуть объ изслѣдованіяхъ *Уотта*¹⁾. Изслѣдованія его заключались въ томъ, что испытуемый субъектъ долженъ былъ реагировать при помощи слова на какое-либо другое слово, которое онъ воспринималъ. Назовемъ то слово, которое предъявлялось субъекту, *словомъ-раздражителемъ*, а то слово, которое произносилъ испытуемый субъектъ, *словомъ-реакціей*. Но репродукціи были не свободныя, а ограниченныя опредѣленными задачами. Эти задачи, числомъ шесть, заключались въ слѣдующемъ. Субъекту предъявляется слово (напечатанное). Онъ долженъ былъ прочесть и воспроизвести другое слово. Это собственно была репродукція, но репродукція не свободная; нужно было къ данному понятію, выражаемому словомъ-раздражителемъ, найти или болѣе общее понятіе, или менѣе общее понятіе, найти цѣлое, найти часть, найти координированное понятіе, найти другую часть общаго цѣлаго.

¹⁾ *Watt. Experimentelle Beiträge zu einer Theorie des Denkens. Arch. f. d. ges. Psychologie. IV. B. 3. H. 1905.*

Какое значеніе имѣютъ указанныя задачи и каково отличіе этихъ опытовъ отъ такъ называемыхъ опытовъ съ свободными ассоціаціями? Отличіе этихъ опытовъ отъ опытовъ съ свободными ассоціаціями заключается въ томъ, что задача, которой руководится испытуемое лицо, вызываетъ у него особое состояніе предуготовленія, которое оказываетъ вліяніе на ходъ всего процесса, именно предуготовленіе оказываетъ вліяніе на репродукціонныя тенденціи. Это нужно понимать слѣдующимъ образомъ. Каждое слово имѣетъ тенденцію воспроизвести рядъ словъ. Слово А можетъ воспроизвести и В, и С, и D, и Е; но если задается опредѣленная задача, то эти многочисленныя тенденціи подвергаются опредѣленному воздѣйствію со стороны данной задачи. Въ свободной ассоціаціи предоставляется репродуцировать то слово, какое только придетъ въ голову, а ассоціація подъ вліяніемъ задачъ предполагаетъ воспроизведеніе словъ опредѣленныхъ категорій. Напримѣръ, слово „домъ“ по ассоціаціи можетъ вызвать „домовладѣлецъ“, „садъ“, „крыша“, „жилище“ и т. п. Но если задается задача—найти болѣе общее понятіе, то можно привести только какое-либо опредѣленное слово, напримѣръ, „жилище“. Именно задача заставляетъ насъ останавливаться на опредѣленной области представленія. Задача даетъ опредѣленное направленіе репродукціи. Въ этомъ можно было убѣдиться изъ слѣдующихъ экспериментовъ.

Были произведены два ряда опытовъ, совершенно другъ отъ друга отличныхъ. Въ первомъ рядѣ опытовъ мы имѣемъ дѣло съ направленіемъ репродукціи только въ одну сторону, т.-е. испытуемый субъектъ находитъ рѣшеніе задачи въ томъ направленіи, въ которомъ онъ именно ищетъ. Ему задается задача: „найти болѣе высокое понятіе къ данному понятію“. Напримѣръ, дается слово „закуска“, онъ находитъ для него болѣе общее понятіе „пища“; для слова „ткачъ“ находится болѣе общее понятіе „ремесленникъ“; для слова „лошадь“ находится болѣе общее понятіе „животное“. Здѣсь испытуемый субъектъ выполняетъ задачу

прямо, не уклоняясь въ сторону; направленіе его мысли вполне определенное. Именно субъектъ ищетъ и находитъ определенное родовое понятіе безъ колебаній. Мысль его течетъ въ *одномъ* направленіи. Но во время производства опытовъ въ силу различныхъ причинъ можетъ произойти то, что мысль субъекта будетъ двигаться не въ одномъ направленіи. Онъ невольно рѣшаетъ не одну задачу, а, такъ сказать, нѣсколько, пока придетъ къ рѣшенію той задачи, которую онъ долженъ рѣшить.

Когда испытуемый субъектъ невольно уклоняется отъ прямого рѣшенія той или иной задачи, то потомъ свои переживанія онъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: „Я сначала искалъ что-то другое“ или „сначала предомню предносилось что-то другое“, при чемъ онъ не могъ указать, что именно было это другое. Въ другихъ случаяхъ испытуемый субъектъ искалъ что-либо другое, определенное, но не могъ его найти, или онъ уже имѣлъ его, но отвергъ изъ какихъ-либо соображеній или не воспользовался имъ, встрѣтивъ препятствія въ какой-либо болѣе сильной тенденціи. Напримѣръ, дается слово „Ragout“; субъектъ долженъ отыскать соответствующее родовое понятіе. Онъ говоритъ: „я искалъ слово „Gericht“, которое я только потомъ вспомнилъ, а сказалъ „съѣдобное“ (essbarer Gegenstand). Дается слово „Kellner“. Субъектъ долженъ отыскать родовое понятіе. Онъ его находитъ, но затѣмъ описываетъ свое переживаніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Сначала я какъ-будто искалъ „молодой человѣкъ“, но потомъ сказалъ „Diener“.

Само собой разумѣется, что эти случаи уклоненія отъ прямого рѣшенія задачи отличаются отъ случаевъ перваго рода. Если мысль идетъ въ направленіи рѣшенія одной задачи, то имѣются одни репродукціонныя тенденціи, а если мысль идетъ еще и въ другомъ направленіи, благодаря возникновенію другой задачи, то получаются еще и другія репродукціонныя тенденціи. Такимъ образомъ, если одновременно дѣйствуютъ нѣсколько задачъ, то мысль прохо-

дить черезъ рядъ тенденцій, а на это должно уходить больше времени, чѣмъ въ первомъ случаѣ. И дѣйствительно, измѣреніе времени реакціи показало, что рѣшеніе задачи въ первомъ случаѣ требуетъ больше времени, чѣмъ во второмъ. Это удлиненіе времени объясняется препятствующимъ вліяніемъ другихъ репродукціонныхъ тенденцій. Именно, когда кромѣ той задачи, которая задана, возникаетъ еще другая задача, то для рѣшенія этой послѣдней должны возникать новыя тенденціи; затѣмъ сознание возвращается назадъ и, дѣйствуя подъ вліяніемъ первой задачи, рѣшаетъ ее. Вслѣдствіе того, что новая задача направляетъ сознание въ другую сторону и, такъ сказать, отвлекаетъ его, протекаетъ больше времени, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда побочныя задачи не возникаютъ вовсе. Изъ самонаблюденія испытуемыхъ лицъ можно было отмѣтить много случаевъ конкурированія различныхъ тенденцій. Такъ, напримѣръ, дается слово „усердіе“. Надо было отыскать болѣе высокое понятіе. „Я искалъ,—говоритъ испытуемое лицо,—что-то другое, противоположное, координированное; предо мною много предносилось, и въ это время я произнесъ: „добродѣтель“, т.-е. искомая задача была рѣшена не сразу.

Эти опыты самымъ очевиднымъ образомъ доказываютъ вліяніе задачъ на ходъ представленій. Въ самомъ дѣлѣ, измѣняется задача — измѣняется и ходъ представленій. Этотъ послѣдній опредѣляется не представленіями, какъ этому учитъ обыкновенная ассоціативная психологія, а задачей, которая вовсе не есть представленіе.

Изъ своихъ изслѣдованій Уоттъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы. Вліяніе задачъ на ходъ представленій приводитъ его къ опредѣленію сужденія. „Сужденіе есть послѣдовательность переживаній, ходъ которыхъ, начиная отъ перваго члена раздраженія, психологически обуславливается задачей, которая предшествуетъ какъ сознательное переживаніе, но продолжаетъ, какъ установимое вліяніе“. Уоттъ думаетъ, что Марбе доказалъ, что въ сужденіи между „сло-

вомъ-раздраженіемъ“ и „словомъ-реакціей“ нѣтъ возможности найти какое-нибудь своеобразное переживаніе сознанія. Испытуемое лицо во всякомъ случаѣ не переживаетъ ничего такого, что отличало бы процессъ сужденія отъ простой ассоціативной послѣдовательности. Однако, по его мнѣнію, между раздраженіемъ и реакціей можно установить дѣйствіе особаго своеобразнаго вліянія, которое сводится на переживаніе сознанія до реакціи, именно къ воспріятію или представленію опредѣленной задачи, которая должна быть выполнена въ продолженіе послѣдующей реакціи испытуемымъ лицомъ. Такъ какъ эта задача вообще во время реакціи не имѣется налицо въ сознаніи, то Марбе правъ въ томъ, что въ самомъ сужденіи не имѣется переживанія сознанія какого-либо особо ему присущаго. Такимъ моментомъ, по мнѣнію Уотта, является предшествующее предуготовленіе къ реакціи. „Наши изслѣдованія позволяютъ намъ,—говоритъ онъ,—указать на нѣчто, что не лежитъ между проявленіемъ раздраженія и реакціи и что изъ просто послѣдовательнаго переживанія дѣлаетъ сужденіе и отличаетъ его отъ простой послѣдовательности—это именно задача“. „Мышленіе, по опредѣленію Уотта, есть взаимодействіе различныхъ группъ факторовъ въ одномъ соединяющемъ ихъ сознаніи, изъ которыхъ тотъ факторъ, который мы назвали задачей, имѣетъ руководящее вліяніе на послѣдовательность другихъ и опредѣляетъ способъ ихъ возникновенія“. „Задача, такимъ образомъ, есть состояніе сознанія, которое существуетъ только для того, чтобы опредѣлять извѣстный осмысленный рядъ представленій, и въ сознаніе доходить только въ качествѣ этихъ послѣднихъ“.

Этотъ послѣдній выводъ имѣетъ то важное значеніе, что является возраженіемъ противъ сенсуалистической психологіи, по которой содержаніемъ сознанія можетъ быть только или представленіе или ощущеніе и т. п. Въ результатѣ изслѣдованія Уотта получается то, что *на ходъ представлений оказываетъ воздѣйствіе состояніе сознанія, которое не есть ни ощущеніе, ни представленіе.*

Послѣ изслѣдованія Уотта является изслѣдованіе *Нарцисса Аха* ¹⁾ подъ названіемъ „О волевой дѣятельности и о мышленіи“. Въ этомъ изслѣдованіи онъ подвергаетъ разсмотрѣнію различные типы реакціи. Между прочимъ онъ поставилъ эти опыты такимъ образомъ, что могъ опредѣлить вліяніе задачъ, о которомъ говоритъ Уоттъ и которыя у Аха являются подъ именемъ *детерминирующихъ тенденцій*. Подъ этими послѣдними онъ понимаетъ своеобразное воздѣйствіе, исходящее отъ представленія цѣли и опредѣляющее ходъ представленій. Вліяніе детерминирующихъ тенденцій можно усмотрѣть въ явленіяхъ внушенія. Чтобы иллюстрировать понятіе детерминирующихъ тенденцій, я приведу одинъ примѣръ изъ гипнотическихъ опытовъ, которые производилъ Нарциссъ Ахъ. Испытуемому лицу въ состояніи глубокаго гипноза было сдѣлано слѣдующее внушеніе: „Вамъ будутъ показаны двѣ карточки съ двумя цифрами. Въ первой карточкѣ вы назовете сумму, а во второй разность“. Затѣмъ испытуемое лицо было выведено изъ состоянія гипноза. Для того, чтобы способъ дѣйствія казался возможно болѣе естественнымъ, а не внушеннымъ, экспериментаторъ до гипноза показалъ испытуемому субъекту какъ бы случайно эти карточки и кратко разъяснилъ, для чего онѣ употребляются. Послѣ окончанія гипноза экспериментаторъ и испытуемое лицо пошли въ другую комнату и послѣ нѣсколькихъ минутъ непринужденной бесѣды экспериментаторъ положилъ въ руки испытуемому лицу карточки съ цифрами 6 и 2. Тотчасъ же онъ произнесъ 8. Когда экспериментаторъ показалъ испытуемому лицу карточку съ цифрами 4 и 2, то онъ тотчасъ же произнесъ 2. Такимъ образомъ внушеніе осуществилось удивительнымъ образомъ. Я затѣмъ спросилъ, почему вы сказали 8, когда я показалъ первую карточку. „Это я сказалъ совершенно случайно“. Не подумали ли вы въ этомъ моментъ, что это есть сумма? „Нѣтъ, я имѣлъ потребность сказать“. Этотъ опытъ совер-

¹⁾ *Narziss Ach. Ueber die Willensthätigkeit und das Denken. 1905.*